

- Еще раз!

Гарри прищурился, закручивая метлу и тело в штопор, разворачиваясь в противоположном направлении, не теряя почти никакой скорости. Он улыбнулся, когда Оливер Вуд, в настоящее время играющий роль ловца, чтобы они могли попрактиковаться в этой конкретной ситуации, был вынужден петлять вокруг длинного пути, потому что он не мог сделать штопор, как Гарри. Улетая на некоторое расстояние, Фред и Джордж Уизли изо всех сил старались выглядеть как можно более несинхронизированными.

Хотя до этого было еще далеко, Оливер Вуд подталкивал команду по квиддичу на тренировках как можно больше, чтобы они были готовы к следующему матчу, который столкнет их с Равенкло. Многие из их тренировок были продлены по крайней мере на час, и они даже начали тренироваться по субботам и воскресеньям, к большому протесту всех игроков, кроме Оливера Вуда. Даже Гарри начал раздражаться из-за фанатизма этого человека.

Это также заставило его задуматься, не таким ли видела его Лиза, когда он говорил о спарринге с мастером Вэем. Если так, то он понимал, почему она всегда была так раздражена. Это раздражало.

Как всегда, даже когда разум Гарри был за миллион миль, его тело все еще реагировало на внешние раздражители. Когда близнецы Уизли оба ударили бладжером в его сторону, рассчитывая свои замахи, чтобы удвоить силу и, следовательно, скорость, с которой бладжер летел на него, Гарри ждал до самой последней секунды, прежде чем подняться вверх над метлой, а затем перепрыгнуть через мяч, когда он промчался мимо в размытом пятне. Секунду спустя он снова приземлился на метлу, как раз вовремя, чтобы услышать глухой чмокающий звук удара бладжером по плоти.

Обернувшись, он с удивлением увидел Оливера Вуда, держащегося за что-то похожее на сломанный нос и пытающегося удержаться от падения с метлы. Гарри был действительно очень впечатлен, когда капитан Гриффиндора по квиддичу крепко держался за ручку, пока не оказался в четырех футах от земли, прежде чем упасть спиной на траву. Эти бладжеры причиняют боль, когда ударяются о плоть, Гарри теперь знал это по горькому опыту, и, учитывая, что Оливер получил мячом по голове, у него должно было быть, по крайней мере, небольшое сотрясение.

- Ты в порядке, Олли? - спросили близнецы, крича в той синхронной манере, на которую, казалось, были способны только они.

Левая рука Оливера Вуда медленно поднялась в воздух, где он показал им всем поднятый большой палец.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Тренировка по квиддичу продолжалась добрый час после того, как Оливеру сломали нос бладжером. Мужчина был очень благодарен Алисии за то, что она знала исцеляющее заклинание, которое излечило его нос, хотя оно не убрало пульсирующую головную боль, которая, вероятно, мучала пятикурсника. Несмотря на, казалось бы, незначительное сотрясение мозга, он все же заставил себя практиковаться с остальными.

После тренировки по квиддичу Гарри и остальные вернулись в раздевалку, чтобы привести себя в порядок и переодеться.

Гарри подумал о том, чтобы использовать заклинание, чтобы очистить себя, и освежающее

заклинание, чтобы заставить его пахнуть свежим бельем, так как он хотел встретиться со своими друзьями как можно скорее. Скорее всего, они уже закончили завтракать. Однако в последний момент он передумал и решил помыться по старинке. Несмотря на то, что магией можно было избавиться от грязи и вони, были некоторые вещи, которые мог сделать хороший горячий душ, а магия не могла.

К тому времени, как он закончил, Гарри знал, что его друзья закончили с завтраком. На всякий случай он произнес заклинание Темпуса, которое только подтвердило то, что он уже знал.

К счастью, Гарри был почти уверен, что легко найдет их. Было не так много мест, где они могли бы быть, так как все они были из разных домов, было маловероятно, что они захотят сидеть в одном из неиспользуемых классов. На самом деле, единственными местами, куда они могли пойти, были или библиотека, что маловероятно, так как было воскресенье, или двор Хогвартса.

Гарри решил, что первым делом проверит двор Хогвартса. Это было вполне логично, поскольку он уже был снаружи. С этой мыслью черноволосый мальчик начал свой путь к Черному озеру.

Его сапоги из драконьей шкуры хрустели по зеленой траве, когда он шел по территории Хогвартса. Он поразился тому, насколько удобными были сапоги, особенно по сравнению с некоторыми немагическими ботинками, которые он носил раньше. Интересно, есть ли на них какие-то чары удобства?

Он также наслаждался тем, как они сочетались с его одеждой, и отметил про себя, что сапоги из драконьей шкуры очень хорошо сочетались с джинсами и облегающей комбинацией футболки и куртки.

Добравшись до Черного озера, Гарри увидел своих друзей. Блейз сидел на траве, скрестив ноги, и о чем-то тихо беседовал с Терри. Дафна откинулась на руки, но каким-то образом сумела сохранить вертикальное положение, подходящее статусу чистокровной женщины благородного дома. Трейси лениво развалившись на боку, использовала свою левую руку, чтобы держать голову кверху. Ханна сидела рядом со Сьюзен и разговаривала с Невиллом, в то время как Гермиона и Сьюзен вели дискуссию, которую Гарри не мог услышать, так как был слишком далеко, чтобы услышать. Судя по книге в руках Гермионы, личной записной книжке Гарри, речь, скорее всего, шла об одной из модификаций его заклинаний. Он заметил, что большую часть разговора вела Гермиона.

- Хэй, Гарри!

Трейси Дэвис не была первой, кто заметил его, но она определенно была первой, кто приветствовал его. Она помахала рукой над головой, выкрикивая его имя, когда он подошел к ним и плюхнулся на траву.

- С тобой все в порядке, Гарри? - спросила Сьюзен, ее мягкий голос выражал беспокойство, - ты выглядишь очень усталым.

Гарри хмыкнул.

- Вуд все более и более горячо готовил нас к предстоящему матчу с Равенкло.

- Ты имеешь в виду фанатик, - поправила Трейси, - однажды я видела, как этот мальчик бродил по коридору, бормоча себе под нос правила квиддича. Я никогда не видела такого одержимого,

как он.

- Хах, кто бы говорил, - сухо поддразнила подружку Дафна. Гарри все еще иногда задумывался о белокурой чистокровке. Несмотря на то, что она присоединилась к их группе и теперь была более разговорчивой, она все еще редко проявляла какие-либо эмоции, и ее манера речи, казалось, навсегда застряла на сарказме, как будто ей было трудно выразить себя в такой большой группе. Или, может быть, ей просто не нравилось показывать свои эмоции перед другими.

Гарри полагал, что он мог понять, так как он часто пытался держать себя в руках, хотя это становилось все труднее с тех пор, как он приехал в Хогвартс.

- Я не настолько помешана на квиддиче, - возразила Трейси, - да, я думаю, что это самый потрясающий вид спорта во всем мире, но это не значит, что я его закоренелая фанатка. Меня больше интересуют метлы.

- Значит, Вуд довольно суров с вами? - спросила Сьюзен, не обращая внимания на то, как Дафна бросалась на Трейси, а брюнетка ей язвительно отвечала. Гарри кивнул.

- Он чувствует, что нам нужно что-то изменить, - Гарри заставил себя сесть, положив руки на землю позади себя и используя их для поддержки своего туловища, - после того, как мы чуть не погибли от рук твоего дома, он стал еще более одержим тем, чтобы закопать нас в землю.

- Но единственная причина, по которой вы, ребята, были близки к проигрышу, была из-за профессора Снейпа, не так ли? - Невилл в искреннем замешательстве почесал затылок, - я имею в виду, команда Хаффлпаффа была хороша, но мы все видели, как несправедливо Снейп вел себя во время матча.

- Как бы мне не хотелось соглашаться с ним насчет моей команды дома, Невилл прав, - признала Ханна, - может, я и не очень люблю квиддич, но даже я могу сказать, что вы, ребята, лучше, чем команда моего дома.

Гарри покачал головой.

- Возможно, но то, что мы выиграли, было скорее удачей. Я был в правильном положении, чтобы увидеть снитч, и он был позади Седрика, так что он даже не заметил, прежде чем я поймал его. Если бы он увидел его одновременно со мной, матч мог бы закончиться по-другому.

- Знаешь, ты очень скромный, - сказала Сьюзен, мягко улыбаясь, - это замечательная черта.

- Не скромный, а реалистичный, - поправил девушку Гарри, - важно знать свои ограничения, чтобы знать, как далеко и как сильно вам нужно нажать, чтобы сломать их. Я не люблю обманывать себя, думая, что я лучше, чем есть на самом деле. Это ведет к высокомерию, которое является путем к остановке роста.

- Что ты имеешь в виду? - насмешливо спросила Ханна. Его слова, казалось, смутили ее, да и всех остальных, если уж на то пошло. Дафна даже перестала подшучивать над Трейси, а Блейз и Терри больше не разговаривали о своей семейной жизни, а вместо этого смотрели на него.

- Высокомерие - один из семи основных недостатков характера и, на мой взгляд, самый опасный. Это форма собственного превосходства и важности, которая делает людей неспособными видеть какую-либо ценность в перспективе, отличной от их собственной. Это

делает людей не только неспособными принять или даже признать убеждения других, но и делает их неспособными расти как личность. Они так твердо стоят на своем, что не могут даже представить себе, что их образ действий может быть не самым лучшим.

- Как те дряхлые старые дураки, которые все еще находятся в Визенгамоте, - добавил Блейз, кивнув. Гарри повернулся к своему темнокожему другу и поднял бровь. Чистокровный мальчик заметил этот взгляд и пожал плечами, - слова моей матери.

Гарри усмехнулся. Несмотря на то, что Селестина Забини ошеломляла его сверх разумного понимания, он не мог не думать о том, что если бы он мог преодолеть то, что заставляло его бояться этой женщины, они бы отличноладили.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1239953>